

O.W.L.

Православные святые Америки.

СВЯТОЙ МУЧЕНИК ПЕТР АЛЕУТ.

ПЕРВОМУЧЕНИК ИУВЕНАЛИЙ АЛЯСКИНСКИЙ

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ МОСКОВСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ АЛЯСКИ И СИБИРИ.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ.

ПАТРИАРХ ТИХОН

СВЯТОЙ МУЧЕНИК АЛЕКСАНДР.

СВЯТОЙ МУЧЕНИК ИОАНН.

СВЯТОЙ АЛЕКСИЙ.

СВЯТОЙ ИАКОВ.

СВЯТОЙ РАФАИЛ.

В сентябре 1894 г. на Аляску была направлена Православная Миссия, состоящая из валаамских монахов. И святое православие с тех пор там развивалось, хотя и не цвело пышным цветом, но все же к концу нашего века Америка явила свидетельство святых мужей подвижнической воли и украсила духовный небосвод земли Американской, отразив собой райское сияние.

СВЯТОЙ МУЧЕНИК ПЕТР АЛЕУТ.

Память 12 Декабря (+1815)

Уроженец острова Кадьяк юноша Петр был нанят в 1815 г. Русско-Американской Компанией охотником в экспедицию, отправляющуюся на юг. Во время плавания на байдарках в одной из них показалась течь, и экспедиция была принуждена сделать остановку в бухте Мыса Св. Петра, где вооруженные всадники напали на них и пленили. Так Петр вместе с другими попал в плен, затем их перевели в Сан-Педро. Там принуждали принять католичество, угрожая пытками. Алеуты ответили, что крещены как Православные и не изменят своей вере. Алеут Петр умер под пытками, но не отказался от Православия, повторяя своим мучителям: "Я - православный христианин".

ПЕРВОМУЧЕНИК ИУВЕНАЛИЙ АЛЯСКИНСКИЙ

Память 2 Мая (+1797)

Как способный послушник был приглашен в группу валаамских монахов-миссионеров, возглавляемую Архимандритом Иоасафом, который обрел в лице Иувеналия настоящего ревностного миссионера, крестившего более алеутов, чем все другие миссионеры. С апостольским рвением он так же обучал молодежь богословию и ремеслам. Замучен шаманами, недовольными его миссионерскими успехами. Иувеналий без сопротивления отдал себя в руки напавших на него мучителей, благословляя их. В одном из сохранившихся документов говорится, что когда мучители, убедившись, что их жертва замучена до смерти, хотели было уйти, Иувеналий вновь поднялся и продолжал благословлять их до тех пор, пока шаманы не разорвали тело его на части. Мощи его так и не были найдены.

В 1797 году русский иеромонах отец Ювеналий покинул остров Кадьяк, куда он прибыл из Валаамского монастыря в сентябре 1794 года, чтобы заняться миссионерской деятельностью на материковой части Аляски. Он путешествовал вдоль залива Кука, через районы, ныне известные как Конай и Анкоридж, и пересек горы к озеру Илиамна, после чего след его затерялся.

В течение многих лет предполагалось, что о. Ювеналий принял мученическую кончину от рук индейцев неподалеку от озера Илиamna. Однако теперь, благодаря исследованиям протоиерея о. Михаила Олексы, нам известно, что о. Ювеналий пал от рук эскимосских охотников в 200 километрах к западу от озера. Район, куда св. Ювеналий принес евангельский свет, принял православие два столетия назад, и с тех пор остается верен ему. Деревня Нондальтон является православным приходом. В 1974 году город был задет лесным пожаром, в котором сгорела школа возле церкви Св. Николая. Объятый пламенем храм не погиб в огне, хотя крест, венчавший купол, треснул посередине и упал наземь. Теперь этому кресту поклоняются как вещественному знаку милости Господней и явленного чуда. Возле старого храма вырос еще один.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ МОСКОВСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ АЛЯСКИ И СИБИРИ.

Память 31 Марта (+1879)

"Книга о митр. Иннокентии Московском и Коломенском у талантливого беллетриста могла бы стать жемчужиной серии "путешествий и приключений". Неутомимый путешественник первой половины 19 в., исследователь малоизвестных европейцам стран, горячий проповедник слова Божия, призванный апостол Америки и Дальнего Востока, блестящий лингвист, составитель азбуки и грамматики для алеутов, автор богословских трудов, глава большой семьи, которая разделяла подвиг отца и тестя, а в конце жизни - Митрополит Московский, канонизированный святой Русской и Американской Церквей - такой предстает перед нами эта удивительная личность.

И как мало о нем знают русские православные и образованные люди! Перед его жизнью бледнеют биографии Литке, Пржевальского, Пахтусова и многих других отечественных и зарубежных географов-путешественников, которым посвящены книги. Ведь легче писать об искателях приключений ради приключений, о географах и моряхах, чем о людях, подобных св. митрополиту Иннокентию - для этого надо понимать душу миссионера, любить духовные цели, задачи, которым он посвятил свою жизнь." Профессор, протоиерей Глеб Каледа "Домашняя Церковь".

- [Житие.](#)
- [Воспитание юношества.](#)
- [Записки о колошах \(тлинкитах\).](#)

Будущий митрополит Московский родился 26 августа 1797 года, в день празднования Владимирской иконы Божьей Матери, в небогатой семье Евсевия Попова, [пономаря](#) Ильинской церкви в сибирском селе Ангинском. При крещении ребенка нарекли Иоанном.

Ване было шесть лет, когда умер его отец. Мать осталась одна с четырьмя детьми, и Ваню взял к себе брат отца, диакон Димитрий, служивший в том же Ильинском храме. В семь лет Ваня стал чтецом. Впервые он стал читать на службе на Рождественской Литургии и первыми его словами были:

"Прокимен, глас осьмый: *Вся земля да поклонится Тебе, и поет Тебе, да поет же имени Твоему, Вышний".*

Ни сам маленький чтец, ни люди, бывшие в церкви, не могли тогда предположить, что вся дальнейшая жизнь Вани будет освящена этими пророческими словами.

Толковое чтение нового чтеца понравилось прихожанам, но особенно утешена была мать: ободренная успехами сына, она мечтала определить его пономарем на место отца, чтобы иметь опору себе и остальным детям. Но для этого нужно было идти учиться, и в 1806 году Иван поступил в Иркутскую семинарию.

Учился мальчик хорошо. В свободное время его можно было найти в семинарской библиотеке или у дяди, который, овдовев, постригся в монахи и переехал в Иркутск. Диакон Димитрий (в иночестве Давид), был хорошим часовых дел мастером и механиком-самоучкой. Своими занятиями он увлек и племянника.

В семинарии, чтобы различать многочисленных однофамильцев, ректор переименовал фамилии многим ученикам. Тогда Иван Попов и стал Вениаминовым, в память о недавно скончавшемся Иркутском епископе Вениамине.

Иркутская епархия крайне нуждалась в церковно- и священнослужителях. Поэтому многие семинаристы еще не окончив обучения шли дьячками и пономарями в храмы, или принимали сан диакона или священника. Так случилось и с Иваном Вениаминовым. За год до окончания семинарии он женился на дочери священника Благовещенской церкви, Екатерине Ивановне, и был посвящен в диаконы к той же церкви.

Отец Иоанн закончил семинарию одним из лучших, а через четыре года был рукоположен во священника. Молодой батюшка снискал любовь и уважение прихожан за свой добрый нрав, за торжественную чинность богослужения. По воскресеньям, перед Литургией о. Иоанн собирал в церковь детей и рассказывал им о христианской вере, о богослужении, правилах благочестивой и богоугодной жизни.

В свободное время о. Иоанн делал часы и музыкальные органчики с духовными гимнами, что позволяло обеспечить материальное положение семьи. Из Ангинского переехали к о. Иоанну его мать и брат Стефан. У батюшки родился сын, которого назвали Иннокентием. Семья жила в собственном доме, не в роскоши, но в достатке. Все, казалось, в жизни установилось прочно и надолго, ни сам о. Иоанн, ни его близкие не ожидали больших перемен.

В конце 1822 г. в Благовещенской церкви появился новый прихожанин - некий Иван Крюков, сорок лет проживший в колониях Российско-Американской компании. С увлечением рассказывал он о Русской Америке и особенно о жителях Алеутских островов - алеутах, об их простосердечии, незлобии, прямодушии, глубокой преданности православной вере. В своих рассказах он нередко убеждал о. Иоанна ехать в эту далекую страну.

В это же время Иркутский епископ Михаил получил указание Святейшего Синода о том, что на остров Уналашка, на Алеутские острова, входившие тогда в состав Иркутской епархии, нужно послать священника. Получил приглашение на миссионерское служение и св. Иоанн Вениаминов, но, как и другие, отказался.

Тем временем Иван Крюков собрался уезжать из Иркутска. Когда он зашел с прощальным визитом к еп. Михаилу, то встретил там и о. Иоанна. Разговор быстро перешел на беспокоившую всех тему: о командировании священника на о. Уналашка. Иван Крюков опять стал рассказывать об алеутах:

- Ах, Ваше Преосвященство! Вы не поверите, как алеуты усердны к вере. Несмотря ни на что - ни на мороз, ни на снег, они идут к заутрене в часовню. А часовня эта построена из досок и не имеет печки. И стоят, иногда босые, не переступят с ноги на ногу во все время, пока читают заутреню. [\(алеуты\)](#)

- Эти самые слова, как стрелой уязвили мое сердце, - вспоминал после о. Иоанн, - и я загорелся желанием ехать к этим людям... Пусть мой пример будет новым доказательством той истины, что *от Господа исправляются человеку пути его*. Ему угодно было назначить мне поприще служения в Америке, - и это исполнилось, не смотря даже на противление моей воли.

Владыка не без колебаний согласился и благословил самоотверженную решимость о. Иоанна. И 7 мая 1823 г., отслужив перед дорогой молебен, о. Иоанн выехал из Иркутска. Вместе с ним, кроме

жены и сына, отправились старушка мать и родной брат.

На нелегкое путешествие ушел почти год и 29 июля 1824 г. о. Иоанн с семейством прибыл на о. Уналашка. Новый приход составляли две группы Алеутских островов - Лисьи и Прибываловы.

Лисьи острова гористы и почти безлесны. При подошвах гор и на равнинных местах растут низкий тальник, ольховник. Местами можно встретить ягоды и грибы. Верхняя часть гор совершенно обнажена или покрыта мхом и ползучими растениями. Конические вершины почти всегда скрыты непроницаемым мраком, так как это потухшие или же дремлющие вулканы, а потому землетрясения - нередкое явление на островах. Солнечных дней здесь почти не бывает. Это царство холода, ветров и туманов.

На островах Прибывалова, о. св. Павла и о. св. Георгия, не так холодно, как на Лисьих, где зимой иногда на лету замерзают птицы. Здесь зимой всего 5-6 градусов ниже нуля. Но постоянные ветры всегда несут снежные метели или дождь. Летом здесь не намного теплее, но небо по прежнему скрыто за пеленой тумана. Ради промысла котиков и сивучей здесь были устроены поселения: два-три добротных дома для конторы и казармы для рабочих. На о. св. Павла имелась часовня в честь Первоверховных Апостолов.

На о. Уналашка было десять селений, в которых жили алеуты, креолы и русские. Их основным промыслом была охота на лисиц, бобров, морских котиков и сивучей. Паства о. Иоанна, среди которых русских было совсем немного, была слабо укреплена в христианстве. Добросердечные жители островов искренне приняли Евангельское благовествование в 1795 г., когда их крестил иеромонах духовной миссии Макарий. Но с тех пор они оставались без священника. Бывавшие здесь изредка батюшки не имели походных церквей и не могли приобщить новообращенных Святых Танин, как и сам креститель алеутов отец Макарий. За краткостью времени и отсутствием хороших толмачей он смог передать алеутам только самые общие понятия о Боге, Его всемогуществе, благодати, любви к роду человеческому. Так что алеуты, хотя веровали и молились Богу, как были научены, но ко времени прибытия отца Иоанна это была, можно сказать, вера и молитва неведомому Богу.

Суровый климат, приход, разбросанный по многочисленным и порой труднодоступным островам, малопонятные нравы, быт и язык чужого народа, отсутствие достаточных материальных средств — все это не обещало легкой жизни, известности, славы... Но отец Иоанн не пал духом. С упованием на Бога и готовностью к самоотвержению принял он за дело.

Главное селение острова Уналашка — место нового жительства отца Иоанна Вениаминова — официально именовалось селением Согласия, но обычно по месту расположения называлось Гаванским. Через два дня после своего прибытия, 1 августа 1824 года, отец Иоанн отслужил в деревянной часовне первую Литургию и благодарственный молебен о благополучном завершении длинного и трудного пути. Дом, в котором расположилось семейство нового уналашкинского священника, был больше похож на землянку — обычное жилище островитян. Из-за безлесности здешних мест их строили из тонких жердей — стволов кустарников, и обсыпали землей.

Знакомясь со своими прихожанами и обдумывая, что следует предпринять в первую очередь, отец Иоанн в горячей молитве испрашивал вразумления и благословения от Господа. Через некоторое время пришло к нему твердое решение — первым его делом должно быть строительство на Уналашке храма. Второе, без чего невозможно было бы сделаться для алеутов отцом, советчиком, другом, должно стать, полагал отец Иоанн, изучение языка островитян, так мало схожего с языками Старого Света.

Для построения церкви необходимы были материалы, недостаток которых на безлесной Уналашке ощущался всегда. Лес для строительства с большими трудностями и издержками мог быть доставлен с острова Ситха. Правление Российско-Американской компании обещало содействовать в этом деле. Гораздо сложнее было найти рабочих для строительства. Отец Иоанн

заметил, что алеуты во всех отношениях очень переимчивы. Они скоро перенимали у русских всякое рукоделие, какое имели случай видеть. Как пригодились тогда отцу Иоанну основательное знакомство с механикой и те ремесленные навыки, которые он приобрел в юности! Он сам принялся за подготовку рабочих из алеутов, обучая их столярному, плотницкому, отчасти слесарному и кузнечному делу, изготовлению кирпича и каменной кладке. В этом совместном труде как нельзя лучше можно было сблизиться и узнать своих прихожан, их характер, нравы, представление о мире, познакомиться с их языком.

Через год, когда алеуты-строители были достаточно подготовлены, 1 июля 1825 года, начались работы по возведению церкви. Руководил ими сам отец Иоанн, а [Престол](#) и иконостас он резал и золотил собственными руками. В трудах прошел год, и 29 июня 1826 года, на праздник славных и всехвальных апостолов Петра и Павла, построенная церковь была освящена во имя Вознесения Господня. Это была первая церковь на Лисьих островах. Узнав ближе алеутов, отец Иоанн не мог не полюбить свою паству.

Большую часть времени отец Иоанн проводил в поездках по приходу. Для этого снаряжалось несколько двух- и трехлючных байдарок, куда помещалось все необходимое для совершения богослужения, провизия и запасы воды, садились гребцы - алеуты, толмач и сам отец Иоанн. Для путешествий между островами надо было иметь не только мужество, так как при сильном ветре легко можно было перевернуться, но и огромное терпение: в узкой байдарке сидеть приходилось с протянутыми и прижатыми, как у спеленутаго, ногами. Но выбора не было - байдарка была единственным транспортом в этом крае.

Чего только не пришлось пережить путешественникам-миссионерам во время многодневных морских переходов! Не раз они, попадая в шторм, причаливали в пустынном месте и, не имея несколько дней пищи, вынуждены были ждать перемены погоды или по горам добираться до ближайшего селения, неся на себе байдарки и весь груз. Но и духовные утешения посылал Бог самоотверженному священнику. Алеуты встречали его как самого близкого и родного человека. Всем селением с малыми детьми приходили они просить его благословения. С вниманием и доверием слушали наставления и беседы отца Иоанна, и скорее уставал говорить проповедник, чем алеуты переставали слушать. Ревностно исполняли они свои христианские обязанности. Неприхотливые в пище, они прилежно держали посты. Во все время богослужения не сходили со своих мест, так что по следам, оставленным их торбасами на полу, можно было после службы сосчитать, сколько человек здесь молилось. А после расставания посылали гонцов просить снова приехать к ним

Наступил Великий пост 1828 года, и отец Иоанн отправился к своим прихожанам, жившим на других островах. Путь лежал к острову Акун, находившемуся к северо-востоку от Уналашки. В первый раз посещал отец Иоанн эти места, и каково же было его удивление, когда он увидел, что местные жители стояли на берегу наряженными, как на торжественный праздник. Он вышел на берег, и островитяне бросились к нему с приветствиями и всячески старались показать свою радость по случаю его прибытия.

- Отчего вы такие наряженные? - поинтересовался отец Иоанн.

Толмач Паньков перевел его вопрос, а затем, выслушав ответ одного из старших алеутов, сказал:

- Они знали, что ты выехал и сегодня должен быть у них, вот и вышли на берег, чтобы, как подобает, встретить тебя.

- Да откуда же вы узнали, что я буду у вас сегодня, и почему вы узнали, что я именно отец Иоанн?
- удивившись еще больше, спросил батюшка.

- Наш шаман, старик Иван Смиреников из Речетного, сказал нам: "Ждите, к вам сегодня приедет священник: он уже выехал и будет учить вас молиться Богу". Он и описал твою наружность, точно

так, как мы видим тебя сейчас.

- Могу ли я видеть этого старика-шамана? - спросил о. Иоанн.

- Отчего же нет, конечно можешь, но теперь его здесь нет, когда он придет, то мы скажем ему; да он и сам без нас подойдет к тебе.

Эти слова чрезвычайно удивили отца Иоанна, но он, оставив их без внимания, занялся подготовкой акунских жителей к говению. Отец Иоанн разъяснял своим духовным детям основные положения православной веры, значение поста, затем наставлял о том, как должно исповедоваться. Через некоторое время присоединился к говеющим и Иван Смиреников. Он жил в Речешном, в десяти верстах от главного селения, в котором остановился отец Иоанн, и пришел, чтобы подготовиться к Причастию и послушать наставления батюшки. Но случилось так, что во время исповеди Смиреникова отец Иоанн не спросил, отчего называют его земляки шаманом. Да и после Причастия, поздравив старика с принятием Святых Тайн и благословив его, отпустил, не расспрашивая. Через некоторое время к отцу Иоанну явился главный тоён (старейшина) острова и сказал, что Смиреников обижен на батюшку за то, что он не спросил, почему называют его шаманом, и более всего за то, что не запретил священнической властью так называть его.

- И еще сказал, - переводил Иван Паньков, - что он никакой не шаман, и прозвище это для него неприятно и оскорбительно.

Отец Иоанн припомнил, что в своих поучениях из Священной истории, за краткостью времени, он порой кое-что опускал, но старик Смиреников всегда готов был его дополнить, а порой подтверждал сказанное тоном человека, сведущего в Священном Писании. Знал отец Иоанн, что кроме отца Макария, посещавшего этот остров более тридцати лет назад и крестившего всех здешних алеутов, других миссионеров здесь не было.

- Иван, что ты знаешь о Смиреникове? - спросил отец Иоанн своего помощника Панькова.

- Я, батюшка, знаю, что все жители острова почитают его за шамана. Не знаю, шаман ли он, но человек непростой. Три года тому назад жена тоёна Федора Жарова из Артельновского селения попала в клепцу (ловушку для лисиц. Удар всех трех острых железных зубьев пришелся прямо в коленную чашечку. От капкана ногу освободили, но рана была ужасная и боль нестерпимая. Родственники ее тайно попросили старика об исцелении, и он, подумавши, сказал, что утром будет здорова. И действительно, она поутру встала и пошла, не чувствуя никакой боли, и поныне совершенно здорова.

- Зимой того же года, как случилась история с женой Федора, - вступил в разговор молодой алеут, пришедший вместе с тоёном, - мы имели большую нужду в пище, и некоторые из наших попросили старика Смиреникова, чтоб он дал нам кита, и он обещался попросить. Спустя немного времени указал нам место, где мы найдем кита: и действительно, придя туда, нашли целого свежего кита именно там, где он сказывал.

- В прошедшую осень, - сказал главный тоён, - мы все ожидали тебя, батюшка, потому что отправили за тобой людей с Акуна. Иван же утверждал, что ты не будешь осенью, а будешь на весну.

- Действительно, ветры удержали меня, и время сделалось уже позднее, а потому я оставил намерение свое до весны, - вспомнил отец Иоанн.

Эти повествования убедили отца Иоанна встретиться со стариком Смирениковым, и он послал за ним. Однако тот и сам уже шел навстречу гонцам.

- Я знаю, что меня зовет отец Иоанн, и иду к нему.

Отец Иоанн стал расспрашивать Смиренникова, отчего он обиделся на него, как он живет, спросил о близких и семье. Старый алеут искренне и без лукавства отвечал на все вопросы.

- Знаешь ли ты грамоте? - спросил батюшка.

- Нет, совсем не знаю, - ответил старик. Это было удивительно, потому что во время беседы Иван Смиренников показал, что хорошо знает и главные молитвы, и Евангелие.

- Скажи, а откуда ты узнал о дне моего приезда, и даже описал собратьям мою наружность? Я слышал также, что ты излечиваешь от болезней и умеешь предсказывать будущие события.

Иван Смиренников простосердечно начал свое удивительное повествование:

- О твоём приезде сказали мне два моих товарища.

- Кто же это? - прервал его отец Иоанн.

- Белые люди. Вскоре, как крестил нас отец Макарий, пришел ко мне один из них, а потом и другой. Они были белы лицом, и на них были белые одежды. Они сказали, что посланы от Бога, чтобы учить меня вере и охранять. И вот уже почти тридцать лет я вижу их почти ежедневно, приходят они днем или к вечеру. Ночью они не являются. Вот они и рассказывали мне о том, что я услышал от тебя, помогали мне часто, а иногда по моей просьбе и другим. Когда я просил помощи для других, они отвечали: "Мы спросим у Бога и, если Он благоволит, исполним". Иногда они рассказывали о происходящем в других местах.

- Скажи, Иван, а как они учат молиться, себе или Богу? - снова задал вопрос отец Иоанн.

- Каждый раз они говорили, что все возможно силой Бога Всемогущего. А молиться они учили Творцу духом и сердцем, и иногда молились вместе со мной подолгу. Они показывали мне, как правильно изображать крест на теле, наказывали не начинать никакого дела, не благословясь. Велели не есть рано поутру, не есть вскоре убитой рыбы и зверя еще теплого, а некоторых птиц и морских существ совсем не употреблять в пищу. Говорили, что Богу противны убийство, воровство, всякий обман и корысть, и особенно велели соблюдать чистоту до супружества и в супружестве.

- А являлись ли тебе твои товарищи после исповеди и Причастия? Велели ли слушать меня? - поинтересовался отец Иоанн.

- Да, я виделся с ними. Они говорили, чтобы я никому не сказывал исповеданных грехов своих и чтобы после Причастия вскоре не ел жирного. Про тебя же сказали, чтобы слушался твоего учения, а других русских, промышленных, которые поступают не так, как ты учишь, не слушал. Я и сегодня видел их, они-то мне и сообщили, что ты желаешь видеть меня и я должен пойти и все рассказать тебе и ничего не бояться.

- Послушай, когда они являются тебе, что чувствуешь ты - радость или печаль?

- Если сделаю что худое, то при виде их душа моя чувствует стыд и угрызения, а в другое время не чувствую никакого страха. Но очень мне обидно, что многие считают меня за шамана. Я даже однажды просил их, чтобы они больше не приходили, потому что не хочу быть шаманом. Но они сказали, что им не велено оставлять меня. А когда я спросил, почему они не являются другим, они ответили также, что не велело. И еще кое-что они говорили о тебе: в недалеком будущем ты, отправив свою семью берегом, сам поедешь большой водой к великому человеку и будешь говорить с ним.

Отец Иоанн был в замешательстве от услышанного. Трудно было заподозрить Смиренникова в

обмане. Размыслив, батюшка решил попросить о встрече с необыкновенными товарищами старика:

- Скажи, могу ли я видеть их и говорить с ними?

- Не знаю, я спрошу, - был ответ.

Они распрощались, старик ушел, а отец Иоанн отправился на ближайшие острова. Вернувшись из непродолжительной поездки, отец Иоанн встретил Смиренникова, по виду которого можно было догадаться, что у него есть ответ.

- Что же, спрашивал ты своих белых людей, желают ли они принять меня? - спросил отец Иоанн, благословляя Смиренникова.

- Спрашивал. Они сказали, что ты можешь видеться с ними. если желаешь. И еще они сказали: "Зачем ему видеть нас, когда он сам учит вас тому, чему мы учим? Неужели он все еще почитает нас за диаволов?" Однако пойдём, я тебя приведу к ним.

Эти слова поразили отца Иоанна, благоговейный страх охватил его.

- Что, ежели и самом деле, - подумал он, - я увижу их, этих ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? И как я пойду к ним? Ведь я же грешный человек и недостойный говорить с ангелами. Это гордость и самонадеянность, да и удержусь ли, чтобы не возмечтать много о себе. Да и какая нужда говорить с ними, если учение их, учение христианское, не коварное ли любопытство заставляет искать этой встречи? Как пойти на такое без благословения старшего? И он реши